Нуар, который находился неподалеку, навострил уши и быстро подошел. Он шел очень гордо. Ларго, которого не позвали, прижал уши и заскулил. Заметив это, Азриэль спросила:

— Когда мы переедем, фамильяры будут жить с нами?

— Если захочешь.

— Я хочу жить с ними вместе. Как раньше.

Опущенные уши Ларго резко поднялись. Азриэль улыбнулась ему. Собака энергично завиляла хвостом.

***

Рёма отправился в Моджанкль после того, как вручил Азриэль вещи, которые были восстановлены и выглядели так, словно никогда и не намокали. Азриэль взяла деньги, которые успела накопить, и книгу, которую перевела.

— Нуар, я ухожу. Не хочешь пойти со мной?

— Конечно, я пойду с тобой, — кивнул черный кот и надулся всем телом. Вскоре Нуар трансформировался в черноволосого парня в повседневной одежде. Азриэль удивилась, когда Бланше проделала то же самое ранее. Но теперь к ней вернулись воспоминания, и превращение Нуара выглядело обычным и привычным.

Она вышла с Нуаром из гостиницы и направилась к книжной лавке.

Люди глядели на них всю дорогу. А все потому, что Нуар был сильно выше среднестатистического мужчины, и его кожа была темно-бронзовой. Человеческий облик, которому он подражал, принадлежал красивому мужчине южной части королевства Аукандор, которые редко встречались в этих местах.

Поскольку мужчина с наружностью южанина сопровождал красивую девушку, которая выглядела больше как жительница севера, люди не могли отвести от них взгляд, многие даже оборачивались и смотрели вслед. Любопытные глаза непрерывно следили за ними. Это было слишком даже для Азриэль, которая привыкла к такому количеству внимания. Она понизила голос и спросила:

— Нуар, ты можешь принять другую форму?

— Я могу, но мне комфортно в этой, поэтому использую ее. А что? Мне следует ее сменить?

— Нет, не обращай внимания.

Они избавились от чрезмерного внимания только после того, как свернули в переулок. Азриэль оставила Нуара ждать снаружи книжной лавки, а сама зашла внутрь.

— Дедушка Варден, это я.

— Азриэль…

Глаза старика расширились. Варден смотрел на нее так, словно увидел привидение.

— О Боже, Господи, ты жива! Боже мой!

Он поспешно встал и взял ее за руки. Увидев, как его глаза наполняются слезами, Азриэль удивилась.

— Ты думал, что я мертва?

— Конечно, замок рухнул! Я не знаю, что за чертовщина случилась ночью. Говорят, что его постигла небесная кара…

— Много людей погибло?

— Некоторые пропали без вести, а кого-то похоронило заживо под песком. Это очень странный случай, я слышал, что из столицы направили следственную группу. Что насчет тебя? Ты в порядке?

— Со мной все хорошо. Ой, я же пришла, чтобы отдать это…

Неловко улыбаясь, она протянула книгу и мешочек, в котором лежали почти все ее сбереженные деньги.

— Пожалуйста, возьми и это тоже, дедушка.

— Что это?

— Я собираюсь в скором времени покинуть Колте. Спасибо огромное за все.

— Ты уходишь? Понимаю. После того, что случилось с семьей Колте… Хорошо, иди туда, где никто не знает о том, что ты была рабыней. Это отличный план, да, ты должна идти.

Варден похлопал Азриэль по плечу, демонстрируя улыбку на своем морщинистом лице, и протянул ей обратно мешочек.

— Тот, кто уходит, нуждается в деньгах больше, не так ли? Я не возьму их.

— Ты доверял мне, хотя мне было всего четырнадцать, и я была рабыней, доверял мне свои драгоценные книги и дал мне работу. Пожалуйста, позволь мне немного отплатить тебе за твою доброту.

— Ты думаешь, в мире так много людей, которые могут читать Лемм также свободно, как ты? Все потому, что у тебя талант. Я не так уж и много сделал для тебя.

— Я знаю, что ты специально искал для меня работу переводчика и платил больше, чем достаточно. Пожалуйста, прими это.

— О, нет, забери их, быстро! Для такой молодой девушки жить в одиночку будет сложно. У тебя должно быть достаточно денег.

— Нет, я теперь не одинока… — она на мгновение замолчала.

Как ей называть Рёму? Покровитель? Учитель? Ни одно из определений не подходило. Она больше склонялась к «учитель», но это тоже было не то.

Рёма очень уважительно к ней относился, поэтому у него не было особого желания называть ее своей ученицей. Он редко учил ее, если она не просила об этом. Мужчина не мог быть покровителем, потому что ей не нравилось это слово. Они были недостаточно близки, чтобы она могла называться его дочерью. Он также не вел себя как ее опекун. Рёма никогда не ругал ее и не пытался перевоспитать. И дело не в том, что он не уделял ей внимание или пренебрегал ею.

«Можно ли описать его, как… единственного человека моего вида?»

Он и она оба были людьми, оба сильно отличались от остальных, и это было самое подходящее объяснение. Азриэль для себя решила описать их взаимоотношения подобным, немного расплывчатым, образом. Однако она не могла объясняться также с кем-то еще. Поэтому девушка просто сказала:

— Я больше не одна, дедушка. Я встретила своего учителя.

— Учителя?

— Он волшебник. Я тоже собираюсь стать волшебницей.

Варден посмотрел на нее с удивлением на лице и потом кивнул.

— Хорошо, я предполагал, что в тебе есть что-то, раз ты так хорошо знаешь текст Лемма. Волшебник, это великолепно. Очень хорошо…

— Так что, пожалуйста, возьми это. В знак моей благодарности, — Азриэль, наконец, отдала мешочек Вардену, который все время отмахивался от него. — Кстати, дедушка, ты слышал что-нибудь о руинах, которые обнаружили неподалеку от города?

— Руины? Ты о тех, которые обрушились?

— Что? Они разрушены?

— Их готовили к раскопкам, но недавно на них обрушился оползень, и теперь туда никто не может добраться.

— Внезапный обвал…

— Странно, верно? Дело не в том, что шел дождь или что-то в этом роде, но внезапный оползень… А замок превратился в гору из песка, в последние дни творится какой-то хаос, — сказав это, Варден цокнул языком.

http://tl.rulate.ru/book/59161/2420541